

Юлия Лавряшина

Призрак с Горки

Повесть

Москва

2020

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-4
Л13

Оформление
Валерий Калныньш

Иллюстрации
Капыч

Лавряшина, Ю. А.
Л13 Призрак с Горки : повесть / Юлия Александровна Лавряшина. – М. : Время, 2020. – 160 с. : ил. – (Время – детство!).

ISBN 978-5-9691-1887-4

Мир иногда бывает несправедлив... И хорошо, если на помощь приходят настоящие друзья – такие, как Пират. Они выручат, когда случится беда, и придумают невероятные проказы. Мальчишки и девчонки небольшого посёлка обитают на берегу озера, воды которого хранят древние легенды. Но главная тайна этих прекрасных мест связана с Горкой, где обитает настоящий призрак. Кто он? Чего от него ожидать? Ответы в этой увлекательной и оптимистичной повести, написанной лауреатом Международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина Юлией Лавряшиной.

ББК 84(2=411.2)6-4

ISBN: 978-5-9691-1887-4

© Лавряшина Ю. А., 2020
© «Время», 2020

Глава 1

Вы слышали легенду о нашем озере?

Сейчас расскажу, пока Пират купается. От него брызги во все стороны разлетаются и сверкают в воздухе, как прозрачные крылья. Как будто он гигантская стрекоза! Пират специально руками по воде колотит, чтобы скорее согреться, а вообще-то плавает он отлично. И если захочет, может прыгнуть с вышки и войти в воду вообще без брызг. И проплыть беззвучно.

А с тарзанки Пират нарочно так плюхается, чтобы капли во все стороны разлетались. Но он-то ладно, у него вес петуха. А когда я прыгаю — вот где цунами-то рождается!

Моя бабушка не поверила, когда узнала, что мы тарзанку соорудили над озером:

— Да бог с тобой! Неужто современные дети не совсем потеряны? Это ж ещё в нашем детстве такие развлечения были. Твой отец и то уже не прыгал с тарзанки...

А мы с Пиратом сделали! Не сами, конечно, придумали, нас один человек прошлым летом научил, я потом про него расскажу.

Сейчас вода ещё ледяная, и никто в озеро не заходит — ни местные, ни дачники, но Пират же вообще особенный... Другой бы уже посинел, а он фыркает от удовольствия. Только конец мая, а он уже весь чёрный.

А ещё Пират тощий, шустрый и очень ловкий. В отличие от меня... Но никогда меня не дразнит ни жиртрестом, ни жирдяем. Просто по имени зовёт — Данькой. А я его Пиратом, ему так больше нравится.

Я отмазку придумал, чтобы никто не дразнил меня толстым. Говорю, что собираюсь стать поваром в элитном питерском ресторане. И всё! Сразу смотрят с уважением, как будто я уже там работаю и сам на золоте ем.

Пират со смеху помирает, когда это слышит... Он-то меня знает как облупленного — мы с ним с детского сада дружим, хотя вообще разные. Я больше всего на свете люблю усесться в кресло у окна с новой книжкой и какой-нибудь вкусняшкой. А Пирату читать тяжело. Зато он по деревьям лазит, как обезьяна, а я даже на нижнюю ветку не вскарабкаюсь.

Представить не могу, как это он сорвался и выколол себе левый глаз! Правда, ему всего лет шесть

было, прямо перед школой... Меня тогда не оказалось рядом, мы с родителями ездили в Питер школьную форму покупать для первого класса. Хотя что я смог бы сделать? На дереве-то меня всё равно не оказалось бы! Не залез бы... Но уж скорую я точно смог бы вызвать. Может, и спасли бы глаз. После этого его и стали звать Пиратом, он ведь чёрную повязку носит. А вообще-то имя у него вполне человеческое — Федька. Но так его только в детстве звали, а нам уже по одиннадцать, и все давно привыкли к тому, что мой друг — Пират. Все, кроме учителей... Никак не могут запомнить! Что сложного?

Была бы у него нормальная мама, может, успела бы отвезти сына в больницу и глаз уцелел бы. Но тётя Рита — наша местная пьяница. Таких ещё называют алкашка... Только мы так при Пирате никогда не говорим, всё-таки мать. За неё может и в нос дать.

Один раз такое было, ещё классе во втором, он так Аркашке врезал! Тот показывал, как тётя Рита шатается, когда по улице идёт. Даже изобразил, как она падает в лужу и пьёт из неё грязную воду, хотя такого я, например, никогда не видел.

Ну и правильно Пират ему дал! Моя мама говорит, что алкоголизм — это болезнь, такая же, как грипп. Никто же не дразнит людей, когда они соплями обливаются? И тут нечего!

А сам Пират вроде даже не злится на мать, хоть и одноглазым из-за неё остался. Ищет её вечерами, домой тащит... Всегда сам печку топит, даже суп варит. У них в доме и газа-то нет: когда надо было заявление написать, у тётки Риты запой случился, и к их дому трубу не подвели.

Но это ещё ерунда, подумаешь — газ! А вот то, что она часто последние деньги пропивает и Пират голодным сидит... И всё равно не обижается. Не потому, что он такой уж добрый, с другими разным бывает! Просто любит он свою маму...

А глаз всё равно уже не вернуть. Я видел, что у него там, под повязкой, только описывать не буду, больно страшно... А я ужасики не люблю, это Женька по ним с ума сходит. Читает Кинга, Сафона. Говорит, что это классика жанра. Я не спорю: у Женьки мама — библиотекарь, они уж вместе разбираются!

Женька — это девочка вообще-то. Но мальчишеское имя ей очень подходит! Ведёт себя как пацан, разве что в ледяную воду с Пиратом не лезет. Тепло любит, как кошка. Зато по деревьям они вместе сигают только так!

А с виду она — такая вся из себя девочка. Глаза у неё, как у меня, карие, небольшие, взгляд быстрый, нос остренький, а губы всё время улыбаются.

Какого-то зверька она мне напоминает, только сообразить не могу... Хорошего такого! Из тех, которых сразу погладить хочется. Тем более она ростиком маленькая, мне по плечо, хотя и на год старше.

Но Женька не зазнаётся, общается на равных. Во время учёбы мы с ней вместе в школьном театре играем. Ну как играем... Она — на главных ролях, а я больше толпу создаю. Вот зимой «Вредные советы» поставили, так Женька там главную хулиганку играла — как раз для неё роль. А я... ученика. Просто сидел за партой и слушал, как другие свой текст читают.

Зато в перерывах мы с ней так носились в кулисах, что нас обоих чуть не выгнали с репетиции. Женька пряталась за толстыми складками занавеса, а я искал. Детская игра, конечно, но было весело! Женька так взвизгивала, когда я её находил, вся школа, наверное, слышала.

А Любовь Викторовна, наш режиссёр, сказала: — Данька, вот можешь ведь, когда захочешь!

Я так и не понял, о чём это она.

Пират в школьном театре не занимается. Он же только одну роль может играть, с его-то чёрной повязкой! Но про морские приключения мы пока спектакли не ставили.

Зато он всегда приходит на премьеры, и в мае, когда Женька сыграла Поллианну, даже подарил

ей цветы. Не покупные, нарвал где-то, но это же ещё лучше! А потом дал в нос Шурке Коровину за то, что тот заржал.

Вообще-то Женька нисколько на Поллианну не похожа. В книжке написано, что у той были светлые косички и всё лицо в веснушках, а у Женьки ничего этого нет. Кожа у неё совершенно чистая, просто ни одного пятнышка. А волосы чёрные, блестящие и зачёсаны назад, а там в косичку сплетены. Так что ничего мальчишеского в Женьке нет, хоть она и гоняет с нами, как пацан. Может, ей просто Пират нравится? Он же симпатичный, даже с чёрной блямбой на глазу... Поэтому Женька и дружит больше с нами, чем с девчонками? Не знаю. Мы с ней о таком не разговаривали.

Правда, в Питере я и парней с косичками видел, так что это не показатель. У нас в посёлке их, конечно, не встретишь... Если только дачники. Все дачи на другой стороне озера, а с этой — наш посёлок Зыряново. Могу поспорить, дачников зло берёт, что мы самый красивый берег заняли, а им обычный достался, с галькой.

А у нас-то! С двухметрового обрывчика, поросшего соснами, спускаешься, и тут тебе такой песок! Будто пыльца самого солнца, а не песок. Жёлтый-жёлтый, мелкий, приятный. Красотища просто! Растянешься на нём и смотришь на озе-

ро... Оно, может, не такое уж огромное, не Ладога, зато вода в нём прямо синяя. Как в море...

Я был на море три раза, так что могу сравнивать. И на Средиземном, и на Чёрном. Правда, первый раз вообще не помню, мне тогда всего два года было. И зачем родители меня так рано повезли? Но мама говорит, будто мне понравилось, я так и нёсся со всех ног навстречу волнам!

Море я правда люблю, но и наше озеро тоже. Может, ещё больше... После него даже соль смыть не приходится! Бабушка мне рассказывала легенду о том, как на берегу этого озера в старину жил молодой рыбак. Тогда оно совсем маленьким было! Ну, понятное дело, парень рыбу ловил, и всё такое... Но однажды он подзадержался и в ночи из вод озера ему явилась прекрасная дева. Вроде русалки, но без хвоста, а с ногами, только жила она почему-то в воде. В легендах много такого встречается, что никак не объяснишь. Вот как это она прямо на воде могла сидеть? Невесомая была, что ли? Это вряд ли... Но сидела. А на берег — ни шагу!

Только рыбаку, видно, на расстоянии общаться неинтересно было, он же в неё «подвлюбился», как наш друг Андрей говорит. Он часто подвлюбляется, ему уже двенадцать, как и Женьке. Они в одном классе учатся, может, поэтому с трудом выносят друг друга. Надоели за пять лет...

В школе Андрей, похоже, во всех девчонок по очереди втюрился. А они в него, Андрюха же у нас красавчик — так моя мама сказала. Она-то уж разбирается, раз папу выбрала! Может, ей хотелось бы такого же сыночка, а не толстячка вроде меня... Но ничего не попишешь, придётся терпеть, раз родила! И как это я у таких симпатичных родителей получился?!

О рыбаке-то я не дорассказал... А Пират уже к берегу плывёт! Но я по-быстрому... В общем, тот рыбак прекрасную деву давай уламывать, чтоб она к нему вышла. А та ни в какую! Не знаю, сколько они так препирались, может, неделю или целый год... Только как-то он её уболтал.

Дело было тёмной-тёмной ночью... Страшно? Ну правильно. Потому что утром рыбак обнаружил рядом с собой на песке уродливое чудище! Похлеще Фионы из «Шрека». Его красавица с первыми лучами солнца превратилась в страшилище. С Фионой-то всё наоборот было, хоть днём на неё можно было полюбоваться, а тут...

В общем, рыбак взвыл от горя — понял, что погубил свою возлюбленную. Делать нечего, решил её утопить в озере. Не подумайте ничего плохого: он и сам с ней задумал на дно уйти! Типа без неё жизнь не мила... А с ней такой и подавно.

Схватил спящее чудище на руки и в воду. Только когда их обоих с головой накрыло, дева опять —

раз! — и стала прекрасной. Ожила, улыбается такая... А рыбак-то захлёбываться начал! Ко дну пошёл с тяжёлым сердцем: понял, что дева без него проживёт в озере, а ему тут никак не выжить.

Может, у неё жабры были, а он не заметил. Не зря ж говорят, что любовь ослепляет! Я тоже когда на Лину смотрю, у меня прям глаза режет. Ну, неважно... Короче, дева тоже сообразила, что рыбак сейчас просто утонет и всё. И никакой долгой и счастливой жизни у них не выйдет. Обидки!

Девушка доброй оказалась, хоть временами и уродливой. Решила она спасти рыбака. Понимала же, что больше он с ней не захочет дела иметь — слишком много видел. Но всё равно вытащила его на берег. А сама не вышла, чтобы опять в чудище не превратиться.

Но рыбак и без неё очухался. И в тот же день ушёл куда глаза глядят. Далеко ушёл, зрение, наверно, хорошее было.

А прекрасная дева при луне сидела, ждала его и слёзы лила. Вот и наплакала большое озеро! А слёзы у неё, видать, не солёные были, она ж не обычная девушка.

Вот моя двоюродная сестрёнка Агата из Питера когда плачет, у неё слёзки солёные! Я их пальцем подбирал и пробовал.

Глава 2

— Ну, что тут было? — спросил Пират, растянувшись на песке рядом со мной.

Вечно ему кажется, будто без него какие-то важные события происходят. Боится пропустить.

— Ничего такого. Женька звонила, бежит к нам.

— Понятно, — без интереса отозвался Пират.

И ткнулся мокрыми волосами в песок. Зачем интересно? Потом опять голову окунать придётся. Песчинки налипли на его чёрные волосы, как капельки росы на травинки. Красиво получилось. Пират, даже когда не рисует, умеет вокруг себя необычный мир создавать. А рисует он классно! И всегда говорит:

— Я буду первым в истории одноглазым художником! Ван Гог был без уха, но это не считается.

Я не спорю. Не только потому, что вообще не люблю бодаться. Даже словами. Но тут же Пират прав на все сто! С одним ухом рисовать ничуть не сложнее, чем с двумя. А вот попробуйте с одним глазом! Всё же другим выглядит...

Когда Пират меня не видит, я тоже зажмуриваю левый глаз и пытаюсь представить: каким ему всё вокруг кажется? Ну в общем-то всё остаётся таким же. Попробуйте! Только меньше сразу видишь. Приходится голову поворачивать. Вот Пират веч-

но и вертится, чтобы ничего не пропустить. Вдруг кто-то подкрадывается слева?

И точно! Я аж подскочил, когда Женька неожиданно возникла рядом.

— Ты же только что из дома звонила!

— А меня дачник на мотоцикле подбросил.

Пират почему-то аж дёрнулся:

— Какой ещё дачник?

— Пожилой, — успокоила она. — Дедушка совсем.

— Знаем мы этих дедушек, — проворчал Пират, хотя ни с кем из дачников мы не общались. Они сами по себе жили на том берегу.

— Ну что, пойдём?

— Тише ты, — прошипел Пират, сверкнув глазом.

Хотя ничего особенного Женька не сказала. Мало ли куда можно пойти? Нашу тайну она не выдала. И в жизни не выдаст, я её знаю. Раньше про таких, как Женька, говорили, что с ней можно отправиться в разведку. А сейчас — не знаю куда... Да хоть куда!

В нескольких шагах от нас тётя Клава сидела, наша знакомая продавщица, со своей внучкой, забыл, как зовут, — она ещё маленькая. Тётя Клава загорала не раздеваясь... Только руки и ноги солнцу подставила. И правильно сделала! Судя по её ногам, остального лучше не видеть...

Я тоже не снимаю футболку, даже на берегу. Только когда купаться иду. Быстро сдёрну и бегом в воду. Прошлым летом я плавал и плавал, чуть не сдох, но несколько не похудел. И в кого я такой? Родители у меня оба поджарые, как гончие собаки. Нет, не борзые, те уж слишком тощие, аж выгибаются, будто из проволоки сделаны. На дачах две такие псины живут, я видел. А мне больше лабрадоры нравятся, они спокойные, в жизни ни на кого не гавкнут. Правда, эти борзые тоже молчаливые... Может, только на охоте голос подадут?

Быстро оглянувшись на тётю Клаву, Женька шепнула:

— Лина уже несёт.

От этого имени меня вечно в жар кидает. Но, кажется, никто этого не замечает. Ещё не хватало!

Не знаю, может, не только я в ступор впадаю, когда Лина появляется... Всё-таки она самая красивая девочка в школе! Хоть и рыжая. Точнее, медная. Настоящая Хозяйка Медной горы в детстве. У неё такие зелёные глаза, что моя мама подозревала, будто Лина носит цветные линзы. Даже спросила у нашей учительницы, но Светлана Степановна чуть от возмущения не лопнула. У нас же в школе не забалуешь: все в форме обязаны ходить, девчонки с косами, пацаны — коротко

острижены. И правильно, считает мой папа! Чтоб не выпендривались. Меня так форма нисколько не достаёт...

— Откуда знаешь? — тихо спросил Пират.

— Я мимо неё проехала.

Он кивнул:

— Андрюха тоже должен.

— А завтра чья очередь? — спохватился я.

— Послезавтра, — уточнила Женька. — Даши и Пирата. А ещё через день опять наша с тобой. Ты уж следи сам как-то! Вечно забываешь. Ты сегодня витамины выпил?

Достали меня с этими витаминами! Маме взбрело в голову, что мне обязательно нужно их принимать, и один раз она при Женьке чуть не в рот мне запихала эти драже. С тех пор и Женька, как мамочка, надо мной трясётся!

— Выпил!

Меня так и подмывало добавить: «Отстань!», но такое я мог только мысленно произнести. Да и Женьку обижать не хотелось.

Хорошо, Пират отвлёк её от моей персоны:

— Всем нормальные напарники достались! Кроме меня...

Пирату не повезло, когда мы жребий тянули. Из всех девчонок Даша — самая... никакая. Даже рассказать про неё нечего. Ходит хвостиком за Ли-

ной, так и оказалась в нашей компании. Мой папа зовёт её Богомол: Даша такая же одноцветная и сухонькая, как богомол. И волосы, и глаза у неё какие-то бесцветные. Даже губы и те почти белые.

Но Лина к ней почему-то привязана. Не просто терпит, это мы бы сразу поняли. Она каждый раз о ней спрашивает, если Даши не оказывается на месте. Значит, скучает по своей подружке. Я от такой с тоски сдох бы... Скучная она.

Вот и сейчас — Лина только сбегала к нам с обрывчика, корзину с крышкой поставила на песок и сразу:

— А Даша не приходила?

— И тебе привет! — насмешливо отозвалась Женька.

— Oh, yea... Ні всем!

Лина вечно на смеси языков разговаривает. Это она не то чтобы выпендривается, просто ей кажется это прикольным. Хотя у меня-то по английскому пятёрка и я замечаю, что она не всегда правильно времена глаголов употребляет. Везде инфинитив лепит... Но я её не ловлю на ошибках, ещё чего.

Если б я попробовал так разговаривать, сразу от мамы по губам получил бы! Шучу. Она меня в жизни пальцем не тронула. Но её передёрнуло бы точно, она же филолог и за чистоту русского языка кого хочешь удавит. Кроме меня, конечно. Мама

в Питере университет окончила, это уже давным-давно было, лет пятнадцать назад. Или около того.

Не поверите, но мама у меня — Татьяна Ларина. Как героиня Пушкина! Точнее, она была Татьяной Лариной, а когда за папу замуж вышла, стала Татьяной Строчкиной. Тоже вполне себе литературная фамилия! Но так ей легче жить стало: её же доставали, что она — Татьяна Ларина, и письмо это из «Евгения Онегина» цитировали все кому не лень:

Кончаю! Страшно перечесть...

Это мама не мне рассказывала, подружке, а я услышал. И мне её очень жалко стало: вроде мои питерские бабушка с дедушкой не дурачки какие-нибудь, как же они не догадались, что их дочь дразнить будут? Сами-то хоть и Ларины, но Зоя и Сергей — нормальные имена.

Наверное, мама так обрадовалась, когда вышла за папу и сменила фамилию, что даже согласилась из Питера в наш посёлок переехать. И совсем даже не глупо! У нашей бабушки здесь большущий дом, прямо как у барыни. Только она по нему не ходит: у неё ноги отказали после неудачной операции на позвоночнике, хотя ба-